

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 59-АПУ18-1 СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 февраля 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Зеленина С.Р.
Ведерниковой О.Н., Зыкина В.Я.

при секретаре

Меркушове Д.В.

рассмотрела уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Романова В.Н. и Дружинина Р.А., адвоката Ивона Е.В. в защиту Дружинина Р.А., потерпевшей Бараковой Л.А. на приговор Амурского областного суда от 06 октября 2017 года, постановленный с участием присяжных заседателей, по которому

Романов Вячеслав Николаевич, [REDACTED]

[REDACTED]
ранее не судимый,-

осужден к лишению свободы по:

- по п. «б» ч.4 ст.162 УК РФ – на 9 лет с ограничением свободы на 1 год;
- по ст.317 УК РФ – на 18 лет с ограничением свободы на 1 год.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний, назначено Романову В.Н. окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 22 (двадцать два) года с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с

ограничением свободы на 1 (один) год 6 (шесть) месяцев, с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осуждённый будет проживать после отбывания лишения свободы, и не изменять места жительства без согласия уголовно-исполнительной инспекции, с возложением обязанности являться два раза в месяц для регистрации в уголовно-исполнительную инспекцию.

Дружинин Роман Александрович, [REDACTED]

судимый:

- **4 октября 2012 года** Благовещенским городским судом Амурской области по ч.3 ст.30, п. «г» ч.2 ст.158 УК РФ к 2 годам лишения свободы с применением ст.73 УК РФ условно с испытательным сроком 2 года; постановлением Зейского районного суда от 19 июня 2013 года условное осуждение отменено, исполнено наказание, назначенное приговором суда; освобождённого 28 октября 2014 года на основании постановления Белогорского городского суда Амурской области от 17 октября 2014 года условно-досрочно на срок 5 месяцев 5 дней;

- **30 декабря 2015 года** Зейским районным судом Амурской области по пп. «а», «г» ч.2 ст.161 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы с применением ст.73 УК РФ условно с испытательным сроком 3 года; постановлением Зейского районного суда Амурской области от 29 апреля 2016 года испытательный срок продлён на 2 месяца,-

осужден по ч.3 ст.30, п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ на 2 (два) года 6 (шесть) месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 10 (десять) месяцев, с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осуждённый будет проживать после отбывания лишения свободы, и не изменять места жительства без согласия уголовно-исполнительной инспекции, с возложением обязанности являться два раза в месяц для регистрации в уголовно-исполнительную инспекцию.

На основании ч.5 ст.74 УК РФ отменено условное осуждение Дружинина Р.А. по приговору Зейского районного суда Амурской области 30 декабря 2015 года.

В соответствии со ст.70 УК РФ, по совокупности приговоров, путём частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговору Зейского районного суда Амурской области от 30 декабря 2015 года назначено Дружинину Р.А. окончательное наказание в

виде лишения свободы на срок 4 (четыре) года с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 10 (десять) месяцев, с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осуждённый будет проживать после отбывания лишения свободы, и не изменять места жительства без согласия уголовно-исполнительной инспекции, с возложением обязанности являться два раза в месяц для регистрации в уголовно-исполнительную инспекцию.

Взыскано с Романова В.Н. в счёт компенсации морального вреда в пользу Б [] - 500 000 (пятьсот тысяч) рублей; в пользу С [] - 2 000 000 (два миллиона) рублей.

Заслушав доклад судьи Ведерниковой О.Н., выступления осужденных Романова В.Н. и Дружинина Р.А., адвокатов Ивона Е.В., Шевченко Е.М. и Кротовой С.В., поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Шаруевой М.В., полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Как указано в приговоре, вердиктом коллегии присяжных заседателей от 4 августа 2017 года:

Романов В.Н. признан виновным в совершении разбоя, то есть нападения в целях хищения чужого имущества, совершённого с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище, в особо крупном размере,

и в совершении посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования законной деятельности указанного лица по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности;

Дружнин Р.А. признан виновным в покушении на кражу, то есть совершении лицом умышленных действий, непосредственно направленных на тайное хищение чужого имущества, совершённое группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

Преступления совершены 31 мая 2016 г. в г. Зея Амурской области при обстоятельствах, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей и указанных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

- **осужденный Романов В.Н.** выражает несогласие с приговором в виду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, существенного нарушения уголовно-процессуального закона и выявления обстоятельств, указанных в ст. 237 УПК РФ. Указывает о наличии в действиях потерпевшего Соколюка признаков преступления, предусмотренного ст.286 УК РФ, провокации в действиях полицейских, в которой принимал участие ранее судимый Ш [] При этом сотрудники полиции заранее знали от Шандра о вооруженном нападении, но не пресекли его, а наоборот спровоцировали при помощи Ш [] Сообщает о нарушениях УПК РФ, допущенных на предварительном следствии и в суде, в том числе, связанных с отказом в допросе свидетелей, в возвращении дела прокурору, необоснованным отказом в отводе судьи, необоснованным удалением его из зала суда, в результате чего он был лишен права участвовать в исследовании доказательств, а также с отказом в признании недопустимыми протоколов допросов в качестве подозреваемого и обвиняемого, и с отказом в удовлетворении других ходатайств, что свидетельствует об обвинительном уклоне суда и неполноте проведенного судебного следствия. Считает незаконным и необоснованным постановление от 04 апреля 2017 г. о выделение уголовного дела в отношении его и Ш [] по п. «а», «б», «в» ч.2 ст.158 УК РФ, что позволило Ш [] изменить статус с подсудимого на свидетеля; сообщает, что обжаловал данное решение в кассационном порядке в Верховный Суд РФ.

Ссылается на противоречия в показаниях потерпевшей и свидетелей, которые судом устранены не были; оспаривает протокол осмотра места происшествия, сообщает, что потерпевшей Б [] от сотрудников полиции заранее (29 мая 2016 г.) было известно о готовящемся нападении на ее дом, о чем сообщил полиции осведомитель Ш []; указывает о нарушениях, допущенных судьей при формировании коллегии присяжных заседателей, в том числе, во вступительном слове к кандидатам в присяжные; сообщает, что судья прерывал его и его защитника, нарушая его право на защиту и справедливое судебное разбирательство; незаконно и необоснованно применил к его защитнику меру воздействия в виде сообщения в адвокатскую палату; ввел в заблуждение присяжных относительно фактических обстоятельств дела, чем оказал на них незаконное воздействие. Просит приговор отменить, вернуть уголовное дело прокурору в порядке ст.237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом, изменить меру пресечения на домашний арест.

- **осужденный Дружинин Р.А.** выражает несогласие с приговором, просит переqualифицировать содеянное с ч.3 ст.158 УК РФ на ч.2 ст.158 УК РФ.

- **адвокат Ивон Е.В.** в дополнительной апелляционной жалобе в защиту Дружинина Р.А., ссылаясь на вердикт, указывает, что суд истолковал его расширительно, и считает, что присяжные заседатели, при исключении из фактических обстоятельств предложения принять участие в разбойном нападении, имели в виду, что Дружинин вообще не был осведомлен о каком-либо проникновении в жилище Б [REDACTED] поэтому квалификация его действий по ч.3 ст.158 УК РФ как совершенных с проникновением в жилище, не соответствует фактическим обстоятельствам дела, а также вердикту. Указывает, что судья прерывал, когда он допрашивал потерпевшую Б [REDACTED] а также необоснованно отклонил его ходатайство об оглашении протокола очной ставки между обвиняемыми Ш [REDACTED] и Дружининым, что является нарушением. Считает, что судом не были учтены смягчающие обстоятельства: длительное нахождение под стражей, единогласное признание его присяжными заслуживающим снисхождения, также полагает, что имелись основания для применения ст.64 УК РФ. Просит приговор изменить: переqualифицировать содеянное Дружининым с ч.3 ст.30, ч.3 ст.158 УК РФ на ч.3 ст.30, ч.2 ст.158 УК РФ, снизив размер наказания до 1 года 6 месяцев лишения свободы, с ограничением свободы на 10 месяцев.
- **потерпевшая Б [REDACTED]** выражает несогласие с приговором, поскольку считает его несправедливым и необоснованным, подлежащим изменению в части квалификации действий и назначения наказания осужденному Дружинину Р.А. Ссылается на вердикт, считает, что о тайном хищении имущества соучастники преступления не договаривались, Дружинин дал согласие участвовать в нападении, видел маски и приготовленные веревки, с учетом его прежних судимостей за аналогичные преступления понимал, что его соучастники шли на открытое хищение имущества, поэтому действия Дружинина следовало квалифицировать по ч.3 ст.30, ч.3 ст.161 УК РФ – как покушение на грабеж, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, в особо крупном размере. Просит приговор изменить: переqualифицировать действия Дружинина с ч.3 ст.30, ч.3 ст.158 УК РФ на ч.3 ст.30, п. «б» ч.3 ст.161 УК РФ, и назначить ему справедливое наказание в пределах санкции данной статьи.

Изучив материалы дела, проверив и обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии со ст.389²⁷ УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием коллегии присяжных

заседателей являются основания, предусмотренные пунктами 2 - 4 статьи 389¹⁵ указанного Кодекса, а именно: существенное нарушение уголовно-процессуального закона; неправильное применение уголовного закона; несправедливость приговора.

Такие основания по данному делу установлены.

По мнению Судебной коллегии, по делу допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем несоблюдения процедуры судопроизводства повлияли на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

К числу таких нарушений относится, прежде всего, неясность и противоречивость вердикта.

В вопросе № 3 вопросного листа присяжные должны были дать ответ на следующий вопрос: доказано ли, что описанные в вопросе № 1 и признанные установленными действия совершил **Дружинин Р.А.** с другими лицами, и его конкретные действия выразились в том, что он: дав согласие в период с 21 по 29 мая 2016 года на предложение знакомого лица участвовать с ним и ещё одним лицом в нападении на Б [] по месту ее жительства, он (**Дружинин Р.А.**) 31 мая 2016 года, в период с 1 часа до 2 часов, будучи в состоянии алкогольного опьянения, действуя вместе с указанным знакомым и ещё одним лицом, приехал с ними к дому № [] расположенному в микрорайоне [] г. Зея Амурской области, где получил от своего знакомого радиостанцию и вновь подтвердил своё участие в нападении в соответствии с озвученным знакомым планом, при котором знакомый был намерен для завладения деньгами в размере не менее 3 000 000 рублей, а также ювелирными украшениями и иными ценными вещами, использовать гладкоствольное огнестрельное самозарядное охотничье ружьё 12 калибра модели МР-153; после чего во исполнение своей роли остался в автомобиле и наблюдал за окружающей обстановкой для того, чтобы предупредить знакомого о появлении обстоятельств, которые могут помешать нападению?

Ответив на этот вопрос «да, доказано», присяжные исключили из него факт, где Дружинину предлагается участие в вооруженном нападении на Б [] для завладения деньгами в размере 3 млн. рублей с применением гладкоствольного огнестрельного оружия.

Отвечая на вопросы №1 и №2, касавшиеся описания фактических обстоятельств содеянного и действий второго соучастника - Романова, присяжные также вписали аналогичные исключения, касавшиеся Дружинина, фамилия которого в вопросах №1 и №2 даже не упоминается.

В результате, отвечая на вопросы, присяжные исключили

обстоятельства, не указанные в них, что повлекло неясность их вердикта.

Вынесенный присяжными вердикт исключает участие Дружинина в разбойном нападении в целях хищения чужого имущества, совершённом с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище, в особо крупном размере.

В то же время, такой ответ присяжных не позволяет прийти к однозначному выводу о том, в совершение какого же деяния присяжные признали Дружинина виновным: в тайном хищении имущества (краже) или открытом хищении имущества Б [] по месту ее жительства (грабеже)?

Неясность вердикта вызвала обоснованные жалобы защитника осужденного Дружинина - адвоката Ивона Е.В. и потерпевшей Б []

При этом адвокат Ивон Е.В. утверждает, что Дружинин вообще не был осведомлен о каком-либо проникновении в жилище Б [], поэтому квалификация его действий по ч.3 ст.158 УК РФ как совершенных с проникновением в жилище, не соответствует фактическим обстоятельствам дела, а также вердикту.

В то же время, потерпевшая Б [] считает, что Дружинин дал согласие участвовать в нападении, видел маски и приготовленные веревки, понимал, что его соучастники шли на открытое хищение имущества, поэтому действия Дружинина следовало квалифицировать по ч.3 ст.30, ч.3 ст.161 УК РФ – как покушение на грабёж, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, в особо крупном размере.

Оба участника процесса в своих жалобах ссылаются на вердикт, который дает основания для такого двоякого толкования, поскольку является неясным.

По мнению Судебной коллегии, одной из причин, повлекших неясность вердикта и настойчивое исключение присяжными Дружинина из числа участников разбойного нападения, являются недостатки при составлении вопросного листа.

В нарушение ч.8 ст.339 УПК РФ, в вопросном листе, который был доведен до присяжных заседателей, в вопросе №2, в котором описываются действия подсудимого Романова, указаны неясные формулировки: «первый знакомый», «второй знакомый», без конкретизации, кто же все – таки подразумевается под этими лицами.

При этом из материалов дела следует, что «первый знакомый» - это лицо, в отношении которого уголовное дело было прекращено на досудебной стадии, что и следовало указать в вопросном листе. «Второй знакомый» - это очевидно подсудимый Дружинин, для более точного установления фактически совершенных действий которого в вопросном листе следовало указать его фамилию.

Судебная коллегия находит также обоснованными доводы жалобы Романова о нарушениях УПК РФ, допущенных в суде, связанных с нарушением его права на защиту и справедливое судебное разбирательство, прежде всего, в части установления фактических обстоятельств дела и его роли в содеянном.

Изучив протокол судебного заседания, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что судья необоснованно прерывал его и его защитника, когда они сообщали суду и присяжным о роли в содеянном Ш[], который принимал непосредственное участие в деянии против Б[], первым проник в ее дом, но еще до совершения данного деяния сообщил о планируемом преступлении сотруднику полиции С[], вследствие чего на досудебной стадии постановлением от 24 октября 2016 г. уголовное преследование в отношении Ш[] в части предъявленного ему обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.162 УК РФ, было прекращено в связи с отсутствием в его действиях состава указанного преступления, то есть на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ (т.3 л.д.151-155).

По данному делу Ш[] являлся свидетелем.

Согласно протоколу судебного заседания, при оглашении в судебном заседании версии стороны защиты о том, что не Романов вовлек всех в это преступление, а именно Ш[], который в одном лице был и подстрекателем, и организатором и наиболее активным исполнителем, председательствующий останавливал подсудимого Романова и его защитника Сафронова Д.В., требуя соблюдать пределы судебного следствия с учётом пределов фактических обстоятельств предъявленного подсудимым обвинения и, обращаясь к присяжным заседателям, разъяснял, что заявления защитника о виновности, по его мнению, других лиц, не относятся к фактическим обстоятельствам, подлежащим установлению присяжными заседателями, и не должны учитываться присяжными при вынесении вердикта. Председательствующий также указывал о недопустимости заявления о сведениях, которые не относятся к фактическим обстоятельствам, подлежащим установлению присяжными заседателями (т. 15 л.д.70).

Согласно ч.3 ст.339 УПК РФ обстоятельства, которые влияют на степень виновности лица либо изменяют ее характер, влекут за собой освобождение подсудимого от ответственности, в том числе, касающиеся степени осуществления преступного намерения, причин, в силу которых деяние не было доведено до конца, степени и характера соучастия каждого из подсудимых в совершении преступления, наряду с обстоятельствами, позволяющими установить виновность подсудимого в совершении менее тяжкого преступления, также входят в предмет доказывания по уголовному делу с участием присяжных заседателей и вопросы о таких обстоятельствах могут быть поставлены в качестве частных вопросов в вопросном листе.

В соответствии с ч.1,2 ст.338 УПК РФ судья с учетом результатов судебного следствия, прений сторон формулирует в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, зачитывает их и передает сторонам. Стороны вправе высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов и внести предложения о постановке новых вопросов. При этом судья не вправе отказать подсудимому или его защитнику в постановке вопросов о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление.

По данному делу указанные выше нормы не соблюдены.

Так, в судебных прениях защитник подсудимого Дружинина- адвокат Ивон, ссылаясь на показания подсудимого Романова, указывал, что Ш [] предложил Романову совершить нападение на Б [], при этом Дружинину предложил ничего не говорить о разбойном нападении, а сказать, что планируется совершить кражу запчастей с экскаватора, попросив Дружинина покараулить за 1000 рублей (т. 16 л.д.53).

С учетом положений ст.338 УПК РФ, председательствующий был обязан учесть позицию стороны защиты подсудимого Дружинина, высказанную в прениях сторон, при формулировании вопросов, подлежащих включению в вопросный лист, в том числе, путем постановки соответствующего частного вопроса, влекущего за собой ответственность подсудимого за менее тяжкое преступление.

Защитник подсудимого Романова – адвокат Сафонов предлагал включить в вопросный лист вопрос о доказанности того, что деяния, указанные в вопросе номер 2, совершены под контролем оперативных сотрудников полиции и при активном участии сотрудничавшего с ними лица- Ш [] (т.16 л.д.73 оборот).

Учитывая ход судебного разбирательства, в котором было установлено, что Ш [] , предупредивший заранее работников полиции о готовящемся нападении, (вследствие чего они и оказались на месте происшествия), действительно принимал участие в содеянном, вопрос, предложенный защитником Сафоновым, был основан на фактических обстоятельствах, установленных в судебном заседании и потому имел право быть включенным в вопросный лист, но не для того, чтобы установить вину лица, в отношении которого уголовное дело прекращено и обвинение не предъявлено, а для того, чтобы, не выходя за пределы судебного разбирательства, установить истинную степень вины и характера соучастия каждого из подсудимых в совершении преступления.

Поскольку частные вопросы не нарушают право подсудимых на защиту и не ухудшают их положение, постановка таких вопросов допустима и пределов судебного разбирательства не нарушает.

Таким образом, Судебная коллегия считает, что отказ стороне защиты в постановке частных вопросов, а также чрезмерные ограничения подсудимых и их защитников в праве обсуждать роль в содеянном третьего лица, фактически принимавшего в нем участие (Ш []), существенно ограничили право подсудимых на защиту, их возможность представлять доказательства своей невиновности, а также доказательства, определяющие характер и степень фактического участия каждого из них в совершении преступления, что в силу ч.1 ст.34 УК РФ определяет ответственность соучастников.

Также, Судебная коллегия усматривает нарушения закона при постановлении приговора.

Согласно ч.3 ст.351 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должны начинаться с описания преступного деяния, в совершении которого подсудимый признан виновным, затем должна быть указана квалификация содеянного, мотивы назначения наказания и обоснование решения суда в отношении гражданского иска;

По данному делу указанные положения закона не соблюдены.

На листе 2 приговора указано, что вердиктом коллегии присяжных от 4 августа 2017 года:

Романов В.Н. признан виновным в совершении разбоя, то есть нападения в целях хищения чужого имущества, совершённого с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище, в особо крупном размере, и в совершении посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях

воспрепятствования законной деятельности указанного лица по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности;

Дружинин Р.А. признан виновным в покушении на кражу, то есть совершении лицом умышленных действий, непосредственно направленных на тайное хищение чужого имущества, совершённое группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

При этом суд не учёл, что вердикт присяжных заседателей содержит ответы на вопросы, касающиеся только фактических обстоятельств совершения преступления, а юридическая оценка содеянного дается председательствующим на основании вердикта коллегии присяжных заседателей. Таким образом, приговор в данной части постановлен с нарушением закона.

В связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, допущенными судом при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, которые путем ограничения гарантированных уголовно-процессуальным законодательством прав участников уголовного судопроизводства и несоблюдения процедуры судопроизводства повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения, Судебная коллегия считает необходимым обжалуемый приговор отменить, передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в суд первой инстанции иным составом суда.

Принимая во внимание, что Романов и Дружинин обвиняются в совершении особо тяжких преступлений, могут скрыться от суда и таким образом воспрепятствовать производству по делу в разумные сроки, Судебная коллегия в соответствии со ст.97, 108, 109, 255 УПК РФ считает необходимым избрать в отношении их меру пресечения в виде заключения под стражу.

На основании изложенного, руководствуясь ст.389¹³, 389¹⁵, 389¹⁷, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Амурского областного суда от 06 октября 2017 года с участием присяжных заседателей в отношении **Романова Вячеслава Николаевича и Дружинина Романа Александровича отменить**; передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в суд первой инстанции иным составом суда.

Избрать в отношении Романова В.Н. и Дружинина Р.А. меру пресечения в виде заключения под стражу на срок три месяца до 13 мая 2018 г. включительно.

Председательствующий

Судья